

Министерство образования и науки Российской Федерации
Государственное общеобразовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Уральская государственная юридическая академия»

А. Н. Митин

ОСНОВЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

• ПРОСПЕКТ •

Москва
2015

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ
«Уральская государственная юридическая академия»

УДК 378.015.3(075.8)
ББК 74.58я73+88.4я73
М66

Электронные версии книг
на сайте www.prospekt.org

*Рекомендовано учебно-методическим советом
Уральской государственной юридической академии*

Рецензенты:

А. Ф. Яфальян, доктор педагогических наук, профессор Уральского государственного педагогического университета;
И. П. Малинова, доктор философских наук, профессор Уральской государственной юридической академии.

Митин А. Н.

М66 Основы педагогической психологии высшей школы: учебное пособие. — Москва : Проспект; Екатеринбург : Издательский дом «Уральская государственная юридическая академия», 2015. — 192 с.

ISBN 978-5-392-16396-0

Рассматриваются основные задачи, структура, методы исследования педагогической психологии, путь ее развития, содержатся разделы, касающиеся специфики эволюции современных форм получения высшего образования в мире, психоэмоциональных и психофизиологических факторов учебной деятельности в вузе, психологии социально-педагогического общения, профессионального становления преподавателя, юридического труда после обучения в вузе.

Студентам, магистрантам, аспирантам, преподавателям вузов, руководителям и персоналу организаций.

Издание подготовлено по состоянию законодательства на март 2010 г.

УДК 378.015.3(075.8)
ББК 74.58я73+88.4я73

Учебное издание

Митин Александр Николаевич

**ОСНОВЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ
ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ**

Учебное пособие

Санитарно-эпидемиологическое заключение
№ 77.99.60.953.Д.004173.04.09 от 17.04.2009 г.

Подписано в печать 10.08.2014 г. Формат 60×90 1/16.
Печать цифровая. Печ. л. 12,0. Тираж 20 экз. Заказ №

ООО «Проспект»
111020, Москва, ул. Боровая, д. 7, стр. 4.

© А. Н. Митин, 2014
© ООО «Проспект», 2014
© Уральская государственная
юридическая академия, 2014

ISBN 978-5-392-16396-0

Глава I

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

1. Перспективы и противоречия современного высшего образования

18–19 июня 1999 г. в Болонье несколько европейских министров образования подписали совместное заявление, которое впоследствии послужило началом «болонского процесса» в европейской системе образования. Причем именно в такой формулировке предложения министров стали предметом и российского дискурса. Согласно этому общеевропейскому документу правительства Европейского Союза объявили о своих намерениях инициировать масштабную реформу интернационализации образования, результаты которой ожидаются после 2010 г.

Во-первых, в Болонье министры недвусмысленно продемонстрировали заботу об образовании, хотя бы уже тем, что собрались, обсудили общественно значимые проблемы, подписали совместное заявление, которое, в свою очередь, нашло потом отражение в бюджетах ЕС.

Во-вторых, они заявили о своих намерениях расширять доступ к образованию для граждан Европы, что совсем не демагогия, а самая настоящая реальность. Ведь у одной только Франции в сферу образования направляется до четверти бюджета.

В-третьих, министры, судя по тексту декларации, задумались о продлении принципов «неделимости Европы» на образовательные стандарты стран, подписавших совместное заявление, что прежде всего должно означать выработку единого общеевропейского достаточно высокого и котирующегося на рынке стандарта образования.

И последнее (а это уже бренд программы): правительства стран Европы объявили о своем намерении включить свои вузы в единую сеть образовательных учреждений и поощрить беспрецедентную миграцию студентов в Европе в зависимости от их личных интересов и интересов рынков труда, а также от вакансий в университетах, тематики лекций, имиджа местной профессуры, тяги молодых людей к перемене мест и т. п.

Переход России на двухуровневую систему образования предполагает, что студент будет получать степень бакалавра, т. е. общее образование, и соответственно магистра – с профильным и специальным высшим образованием.

Бакалавр (от лат. *baccalarius* (первоначальное значение) – подвассал, от *baccalagia* – поместье, по другой версии бакалавр – слово арабского происхождения) – академическая степень или квалификация, которая присуждается студенту после окончания базовой программы обучения. Впервые появилась в средневековых университетах Западной Европы.

Человек с дипломом бакалавра, по мнению законодателя, должен быть способен занимать почти все должности, требующие высшего образования, быть работником производственной или социально-экономической сферы. Программа бакалавриата рассчитана на 4 года.

Магистр (от лат. *magister* – наставник, учитель, руководитель) – высшая академическая степень или начальная учебная степень после окончания программы магистратуры. Магистр – профессионал, способный решить самые сложные задачи в своей сфере, обладающий аналитическим складом ума и умением прогнозировать. Программа магистратуры рассчитана на 2 года.

Основная идея бакалавриата в том, чтобы в образовании этой ступени преобладали практические вопросы профессиональной направленности. Однако это будет высшее образование, которое должно быть одновременно и фундаментальным, и теоретическим.

Различия в функциях национальных систем образования стран Западной Европы и России существенны. Европейская интеллигенция всегда понимала, что образование, кроме получения определенной системы знаний, является еще и эффективным инструментом сглаживания социальных противоречий либерального общества, а потому всегда готова отстаивать эту роль образования. Посредством системы европейского образования происходило своеобразное пере-

мешивание различных слоев общества, обеспечение претендентам доступа к социальному карьерному лифту на основе конкуренции.

Россия видела в системе образования способ укрепления государственной мощи, поскольку система обязывалась поставлять государству больше инженеров, кадровых офицеров, представителей гуманитарных профессий для отраслей народного хозяйства. Такое видение проблемы после перехода к рыночной экономике привело к резкому сокращению потребности в кадрах, сократилось финансирование образования, рынок труда предложил специалистам с высшим образованием рабочие места, где преимущественно требовалась низкая квалификация. Российская интеллигенция защитить какую-то иную, чем прежде, нравственную позицию не решилась, и несколько поколений молодых людей были попросту потеряны в качестве потенциала гражданского общества.

Как представляется, нет причин возвеличивать преимущества западноевропейской двухуровневой системы образования, поскольку она очередной масштабный эксперимент, системные последствия которого для страны невозможно предсказать, равно как нельзя и настаивать на консервации существующей у нас, кстати, уже меняющейся, системы высшей школы.

Тем не менее некоторые аспекты этой проблемы целесообразно отметить.

1. Существует вероятность того, что полный отказ от традиционной отечественной модели высшего образования с повсеместным отрицанием специалиста содержит скрытую угрозу для национальной безопасности страны. Опыт показывает, что в России можно получить как традиционный диплом специалиста, пройдя пятилетнее обучение, так и обучаться по двухуровневой системе. Сохранение подобного **status quo наиболее желательно для отечественного образования**. Без особых трудностей может быть принята и система зачетных баллов (кредитов), что должно способствовать как обеспечению международной студенческой мобильности, так и упрощению перехода из одного учебного заведения в другое и смене специальностей в пределах государства. Просто ее внедрение предлагает новую учебно-методическую обеспеченность образовательного процесса.

2. Действительно, в России отсутствует единое образовательное поле, но желающих вести на нем свою игру с избытком. По информации Министерства образования и науки РФ, к началу 2008 г.

в стране функционировало 1320 вузов всех форм собственности, имеющих 2091 филиал. Географически они расположены неравномерно: треть находится в Центральном и Северо-Западном экономических районах, сконцентрировано в Москве и Санкт-Петербурге. Высшие учебные заведения имеют неоднородный (чаще всего стареющий) профессорско-преподавательский состав, значительно отличаются системы оплаты труда, недостаточна инновационная активность образовательных учреждений, а зачастую даже в одном регионе качество подготовки специалистов по вузам значительно различается. Как результат, не только несоразмерные цены на образовательные услуги вузов, но и принципиально разная востребованность выпускников на рынке труда. Это свидетельствует об отсутствии эффективных механизмов интеграции работодателей и высшей школы, частом несоответствии профессионального профиля специалиста его занятости.

3. Российский рынок труда пока не готов рассматривать бакалавров как людей с законченным высшим образованием. Кроме того, придется отменять действующий до настоящего времени тарифно-квалификационный регламент.

Первый шаг в этом направлении Правительство РФ сделало, отменив с 1 декабря 2008 г. прежнюю систему оплаты труда по единой тарифной сетке для работников федеральных бюджетных учреждений (медики, преподаватели высшей школы, гражданский персонал воинских частей и другие бюджетники). График реформирования системы оплаты труда предполагает разработку профессиональных квалификационных групп и критериев отнесения к ним работников. Затем появятся рекомендации, согласно которым каждое федеральное министерство, ведомство или агентство разрабатывает собственное примерное положение об оплате труда и подготовке штатных расписаний.

4. Отсутствие реальных и правильных капиталовложений в систему высшего образования не в состоянии компенсировать никакая реформа.

5. Следует отметить, что «болонский процесс» не окончательно признанная данность в Европе, где элитарные вузы (Кембридж, Парижский институт политических наук и т. д.) отказались в нем участвовать. Это означает, что Европейский Союз строит дерегулированную сферу образования для «обычных» людей, но остается

нормальная сфера образования для элиты. Подоплекой европейской системы образования с вовлечением России является установление такого международного стандарта для дипломов, который рано или поздно станет непреодолимым препятствием для выпускников российских вузов на все более интернализированном рынке труда. Варианты такой схемы уже отработаны на примере ограничения доступа российских самолетов, двигатели которых перестали отвечать стандарту по шуму, автомобилей, не вписывающихся в экономические нормы: покупайте новые, произведенные в Европе или вкладывайтесь в производство своих, что маловероятно¹. Особых иллюзий, как представляется, здесь строить не надо.

XXI век провозглашен как цивилизация устойчивого развития, которой присущи новые ценности. Они сводятся к положению, что потребности и возможности интеллектуального потенциала человека есть движущая сила социального развития. Эти установки исходят из разработанной в середине XX в. в США и Европе концепции человеческого капитала, выражающегося в форме интеллектуальных способностей и практической деятельности человека. И потенциал этот должен рассматриваться как долговременный экономический ресурс, прибыльность использования которого с течением времени (по мере накопления знаний, опыта) возрастает. С помощью расчетов было неоднократно доказано, что вложения в человеческий капитал как на государственном уровне, так и на уровне отдельной личности значительно более прибыльны, чем вложения в основной капитал. Это должно стимулировать как развитие культуры и сфер, формирующих новые качества (особенно интеллектуальный потенциал, творческую активность), так и увеличение частных (личных) инвестиций граждан на получение образования, повышение профессиональной подготовки².

В современном мире глобальный рейтинг страны, ее конкурентоспособность и национальная безопасность определяются не объемами физических ресурсов, а зависят от того, насколько общество может создать и эффективно использовать интеллектуальный фактор. Проблемы зависимости прогресса цивилизации от уровня образования занимают в настоящее время центральное место в экономических дискуссиях, ведущихся представителями разных научных

¹ Митрофанов С. Плюсы и минусы «болонского процесса» // www.russ.ru.

² Методические рекомендации по определению рыночной стоимости интеллектуальной собственности от 26 октября 2002 г. № СК-4/21297.

школ. Оказывается, существует прямая зависимость между уровнем образования и уровнем ВВП. Одна из первых попыток найти количественный показатель эффективности образования со стоимостных позиций принадлежала Т. Шульцу. Теория человеческого капитала рассматривает вложения в человека в качестве источника экономического роста. На протяжении XX в. накопление человеческого капитала опережало темпы накопления физического капитала. При этом доход от инвестиций в человеческий капитал был больше, чем в физический, в связи с чем странам с низкими доходами и низким уровнем реализации человеческих возможностей гораздо выгоднее делать инвестиции в образование и науку, нежели в строительство новых предприятий. По этой теории рост или спад производства является производной от расходов на образование. С точки зрения исходного импульса приоритет, безусловно, принадлежит научно-образовательному потенциалу общества. Подобная концепция была высказана и А. П. Огневым в монографии «Международная экономическая безопасность: проблемы и пути решения». От успехов образовательной реформы зависит национальная безопасность России, темпы ее экономического развития, повышение уровня и качества жизни. Образование ставится на одну чашу весов с местом страны в мире, ее политической, экономической и информационной безопасностью. Вхождение России в Болонскую конвенцию затрагивает все сферы народного образования, фактически речь идет о смене образовательной культуры общества и принятии за основу базовых положений концепции человеческого капитала.

По версии западных теоретиков и практиков «просвещение» есть индустрия образования или рынок образовательных продуктов и технологий, система купли-продажи базовых знаний, необходимых человеку для самореализации в конкретном сообществе, где соотношение дивидендов распределяется в наилучшем соотношении паритета как для самого человека, купившего эти знания, так и для общества в целом. Такой подход позволяет воссоединить образование, науку и практическое применение новейших открытий и достижений на практике, что и происходит на Западе.

В отличие от западной модели российское образование, а точнее просвещение, – процесс воздействия на разум, эмоции, сознание обучающегося с целью выработки у него целостной картины мира, морально-этического кодекса поведения и отношения к миру. В этом

смысле отечественная модель, в чем-то напоминающая и созвучная с миссией проповедника, более точно соответствует семантике слова «профессор» (от лат. *professare* – читать проповедь, увещавать). Отсюда и различные подходы к содержанию, структуре и методологии восточноевропейского и западного высшего образования. Нам сложно понять их ценности, а им непонятны некоторые наши подходы и субъективные оценочные факторы. Тем не менее в западной модели просвещения есть ряд технологий, которые избирательно с учетом наших национальных особенностей и культуры можно адаптировать в систему высшей школы. Особенно Syllabus – предметную расшифровку того, что в конкретном курсе студенту предстоит выполнить, а также формы и способы оценки полученных знаний.

Психологически в России готовы к переходу на двухуровневую систему высшего образования, да и в Программе-2020 говорится о «большом скачке», который страна должна совершить благодаря вложениям в человеческий капитал, обеспечивающий инновационную модель развития. Однако судя по планам министерства финансов, расходы бюджета на образование и через 15 лет, вероятно, останутся на том же уровне, что и сейчас, а вот на пенсии в 2023 г. будет уходить треть доходов консолидированного бюджета (сейчас – 12 %)¹. Вместе с тем в Национальном проекте «Образование» указано, что все формы обучения в вузе следует открыть современным научным исследованиям, в учебном плане предусмотреть такие формы, как проектные разработки, тренинги, стажировки в организациях. Технологическое оснащение учебного процесса должно соответствовать уровню, достигнутому в европейских и американских университетах. Система высшего образования должна «прислушаться» к поступающему извне социальному и экономическому заказу, она уже меняется под влиянием тенденций глобализации. Вместо привычных вступительных экзаменов стали практиковать ЕГЭ, специальные олимпиады, собеседования, тестирование и другие формы контроля знаний абитуриентов.

Законодатель, поддерживая реформу высшего образования, в последнее время стремится внести на обсуждение депутатов Государственной Думы РФ целый ряд поправок, чтобы не только устранить имеющиеся правовые коллизии, но и принять принципиально новые положения, касающиеся высшей школы.

¹ Старость наступает // Ведомости. 2008. 19 авг.

Речь идет о положении, уточняющем лицензированные требования к высшим учебным заведениям. Лицензии вузам до последнего времени выдавались при наличии у них права собственности, оперативного управления или аренды необходимой учебно-материальной базы. Это может быть дополнено правом безвозмездного пользования такой базой. Именно этим правом пользуется значительное количество духовных образовательных учреждений.

Кроме того, на рассмотрении находятся законопроекты, касающиеся льгот при приеме в государственные и муниципальные вузы по направлениям подготовки в области физической культуры и спорта, связанные с деятельностью студенческих советов, спортивных школ, формой выпускных экзаменов в средней школе и вступительных испытаний в вуз, дополнительным образованием, библиотеками и т. д.

У государственных вузов появилась возможность переходить в статус автономных учреждений, которые наделены достаточно большой свободой в распоряжении внебюджетными средствами, в приглашении квалифицированных специалистов (*visiting professor*), проведении экспертно-аналитических работ.

Действительно, любое развивающееся общество исходит из первичности образования, которое рассматривается как процесс и результат усвоения систематизированных знаний, умений и навыков¹. Практически невозможно, говоря об образовании, не использовать такие процессуальные понятия, как воспитание, развитие, характеризующие динамику становления образованного человека.

Вместе с тем образование и система образования – это далеко не одно и то же. Систему образования трактуют как необходимое опосредующее звено между молодежью, ее планами, ориентациями, надеждами, замыслами и общественными потребностями как уже сложившимися, так и перспективными². Как видно, здесь под системой образования понимается совокупность учреждений со своей организационной структурой, формой управления, кадрами, нормативной правовой базой, интеллектуальной собственностью.

Системы образования, создающиеся в государствах, по природе консервативны, любые изменения в них затрагивают судьбы целых

¹ Философский словарь / Под ред. И. Т. Фролова. М., 1986.

² Шукшинуов В. Е., Взятыйшев В. Ф., Романкова Л. И. Взгляд в XXI век // Высшее образование в России. 1993. № 4. С. 55–68.